

11. *Богдашиц, Е. А.* Мотивационная политика предприятия / Е. А. Богдашиц // Социализация трансформируемой экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20—21 апр. 2005 г. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2005. — С. 47—49.

Bogdashits, E. A. Motivatsionnaya politika predpriyatiya / E. A. Bogdashits // Sotsializatsiya transformiruemoj ekonomiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 20—21 apr. 2005 g. / Belorus. gos. un-t. — Minsk, 2005. — S. 47—49.

Статья поступила в редакцию 24.11.2016 г.

УДК 336.01

T. Bondar'
BSEU (Minsk)

FINANCIAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF RETHINKING DISTRIBUTION FINANCE CONCEPT

Summarizes information on interpretations of categories «financial resources» of the organization. The influence on quality of imperfection of the postulates of distribution finance concept is based on domestic financial school. Clarified definition of financial resources based on the reinvention of the concept of distribution finance.

Keywords: *finance; theory of finance; the concept of the essence of finance; control the concept of finance; financial resources; money income, savings and income; financial provision of simple and expanded reproduction.*

Т. Е. Бондарь
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВ

Обобщена информация о трактовках категории «финансовые ресурсы» организации. Показано влияние на их качество несовершенства постулатов распределительной концепции финансов, на которой основана отечественная финансовая школа. Уточнено определение финансовых ресурсов с учетом переосмысления распределительной концепции финансов.

Ключевые слова: *финансы; теория финансов; концепция сущности финансов; распределительная концепция финансов; финансовые ресурсы; денежные доходы, накопления, поступления; финансовое обеспечение простого и расширенного воспроизводства.*

В деятельности каждой организации выделяется так называемая триада производственных ресурсов: материальные, трудовые и финансовые. При этом специалисты [1—4] обращают внимание на тот факт, что если понятие материальных ресурсов при всей ширине своей номенклатуры имеет достаточно узкое определение, а «трудовые ресурсы» могут быть довольно просто определены, то трактовка финансовых ресурсов не отображает в полной мере весь спектр включаемых субпонятий. Ситуацию усугубляет тот факт, что взгляды отечественных ученых и практиков на финансовые ресурсы расходятся.

Эта неопределенность имеет как минимум два последствия. Она снижает эффективность финансового менеджмента в сфере функционирования финансовых ресурсов, так

как предмет управления оказывается размытым. И она ставит под сомнение способность распределительной концепции финансов (на ней основана отечественная финансовая школа) обеспечить единство взглядов ученых и практиков на финансовые ресурсы. В то же время в идеале практическое толкование финансовых ресурсов должно являться абсолютно точным слепком с сущности финансов. Подчеркиваем, что только в такой привязке можно понять сущность финансовых ресурсов, дать им однозначное определение, установить их внутреннее содержание и роль в деятельности организации.

В поисках ответа на обозначенную неопределенность выскажем предположение, что именно обоснованность (необоснованность) положений сущности финансов и предопределяет качество трактовок финансовых ресурсов, единство или расхождение взглядов ученых и практиков на эту важнейшую финансовую категорию.

Разрабатывая эту рабочую гипотезу, установим наличие причинно-следственной связи между важнейшими положениями распределительной концепции финансов, сущностными характеристиками финансовых ресурсов и их практическими трактовками. Отметим три важных для нашего исследования момента.

Во-первых, обратим внимание на то, что последователи распределительной концепции финансов представляют финансовые ресурсы исключительно продуктом распределительных процессов, которые связаны с функционированием целевых фондов. «Распределение и перераспределение стоимости при помощи финансов сопровождаются движением денежных средств, которые принимают форму финансовых ресурсов» [5, с. 16]. «Использование финансовых ресурсов осуществляется в основном через денежные фонды специального целевого назначения. Фондовая форма использования финансовых ресурсов... позволяет теснее увязать потребности с экономическими возможностями общества; обеспечивает концентрацию ресурсов на основных направлениях развития производства...» [1, с. 11].

Взгляд на финансы под таким ракурсом сформирован тем положением распределительной концепции финансов, которое указывает, что финансовые отношения зарождаются исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства — стадии распределения. Распределительные отношения по сути своей являются финансовыми отношениями. Специфические, отличительные черты финансовых (распределительных) отношений заключаются в одностороннем и преимущественно фондовом движении стоимости в виде финансовых ресурсов, в отличие от двустороннего и безфондового ее движения в денежных отношениях [1].

Однако практика имеет свой взгляд на качество, границы и специфику распределительных процессов. В своих исследованиях мы уже отмечали [6] и еще раз обращаем внимание на тот факт, что в реальной жизни современных коммерческих организаций эти отличительные черты распределительных (финансовых) отношений не работают, не проявляются.

Фондовый признак финансов на уровне микроэкономики практически полностью прекратил свое существование с отменой обязательности формирования белорусскими организациями децентрализованных фондов денежных средств. В то же время только фондовый характер движения стоимости и позволял различать финансовые отношения в составе более широких денежных отношений. Если этот распознавательный признак не работает, то однозначная идентификация финансовых и денежных отношений организаций делается невозможной. Распространение на этом фоне утверждения о том, что в настоящее время финансовые отношения все чаще приобретают безфондовую форму, по нашему убеждению, является подтасовкой реалий под неработающие постулаты распределительной концепции. Надо это признать. И для начала необходимо окончательно определиться с амортизационными отчислениями, которые отдельные исследователи упорно продолжают относить к финансовым ресурсам. Амортизационные отчисления никогда не должны относиться к финансовым ресурсам, потому что они никогда не при-

нимали форму денежных доходов, денежных поступлений. В состав собственных финансовых ресурсов организации они включались по следующим двум причинам:

- амортизация не изымалась у организации и накапливалась в специальном амортизационном фонде на протяжении всего нормативного срока эксплуатации здания, машины и т.п.;

- накопленные в амортизационном фонде средства весь период эксплуатации амортизируемого имущества являлись временно свободными, но целевыми денежными средствами.

Однако с отменой отражения в отечественном бухгалтерском учете амортизационного фонда (новый типовой план счетов принят в 2011 г.) это единственное, «фондово-накопительное» основание отнесения амортизационных отчислений к финансовым ресурсам организации было полностью утрачено. И реновация изношенных основных фондов, и их расширенное воспроизводство в настоящее время осуществляются из прибыли коммерческой организации. Это данность.

Изменилось сегодня и качество движения стоимости на третьей стадии — стадии обмена. Обменные процессы, как известно, порождены разделением труда и необходимостью справедливого, эквивалентного обмена его результатами. Однако, по нашим наблюдениям, активная манипуляция в этой сфере такими современными финансовыми инструментами, как дифференциация таможенных пошлин, установление квот, лимитов продаж, введение режимов благоприятствования (неблагоприятствования) бизнесу, введение санкций одного государства против другого, государственная поддержка отдельных отраслей и производств, неизбежно вносят перемены в сложившиеся схемы движения стоимости, меняют качество обменных операций организаций, нарушают их эквивалентность, привнося в них элементы классического распределения. Специфичность и уникальность второй стадии процесса производства, на которой базировалась распределительная концепция финансов, в современной жизни утрачена. Нельзя более игнорировать очевидное.

Во-вторых, обратим внимание на трактовки, связывающие предназначение финансовых ресурсов с обеспечением нужд расширенного производства. В частности, в работах многих исследователей говорится: «к финансовым ресурсам относятся те денежные средства, которые остаются в распоряжении предприятия после финансирования текущих расходов» [7], т.е. после финансирования нужд простого воспроизводства. «Финансовые ресурсы — это денежные средства, которые направляются на финансирование вложений и затрат долгосрочного характера» [7, с. 18], т.е. расширенного производства. «Финансовые ресурсы образуются на предприятии после покрытия материальных и приравненных к ним затрат» [8, с. 41], т.е. после покрытия нужд простого воспроизводства. «Финансовые ресурсы — это денежные доходы и поступления, находящиеся в распоряжении субъекта хозяйствования и предназначенные для выполнения финансовых обязательств, осуществления затрат по расширенному воспроизводству и экономическому стимулированию работников, удовлетворения их социальных потребностей» [1, с. 125]. «В поступившей выручке значительную часть составляют оборотные средства, и только оставшаяся часть является источником финансовых ресурсов» [3, с. 86].

Все приведенные и аналогичные им констатации продиктованы базовым постулатом распределительной концепции финансов, отражающим связь финансовых ресурсов с прибавочной стоимостью. Считается, что необходимая стоимость предназначена для обеспечения простого воспроизводства: повторения процесса производства в прежних размерах удовлетворения текущих потребностей организации, возмещения капитала, вложенного в бизнес учредителями. Источником покрытия нужд простого производства выступают денежные средства, а не финансовые ресурсы организации. Прибавочная стоимость, созданная сверх необходимой стоимости, имеет другое целевое предназначение — удовлетворение перспективных, растущих нужд экономики, нужд расширенного

производства. Именно прибавочная стоимость (на уровне организации — прибыль), будучи относительно свободной от текущих нужд, может обособляться в целевые фонды, превращаться в финансовые ресурсы и использоваться на нужды расширенного производства [1].

Нацеленность этого постулата распределительной концепции финансов только на расширенное производство опровергается практикой. Ограничение финансовых отношений на уровне микроэкономики только потребностью обслуживания расширенного производства является препятствием к пониманию сущности финансов, финансовых ресурсов современных организаций, оно создает ситуацию, при которой в канву финансовых отношений сегодня не вплетаются многие реально существующие на практике финансовые потоки организаций.

Ранее мы уже обращали внимание на финансовые аспекты функционирования оборотных средств любой действующей организации [6]. С точки зрения распределительной концепции финансовые отношения здесь возникают только при финансировании прироста норматива собственных оборотных средств, внимание финансового менеджмента должно быть сосредоточено на финансовом обеспечении процесса их расширенного воспроизводства. Но тогда за пределами внимания финансового менеджмента и финансов остаются процессы, связанные с воспроизводством норматива оборотных средств. А ведь именно в этой части их движения возникает основная масса известных проблем: остановка или нарушение ритмичности процесса производства, сокращение рабочей недели, отправка работников в вынужденный отпуск, неплатежи и т.п.

При создании организации учредители авансировали в бизнес средства, создали оборотный капитал, заложили первый производственный цикл. Действительно, складывается впечатление, что далее задача организации сводится только к гарантированному их «прокручиванию» и ускорению их оборачиваемости. Но такая идеальная схема простого воспроизводства оборотных средств далека от реальной жизни. Менеджерам современных организаций нужно прилагать много усилий, чтобы при загруженных складах, огромных объемах незавершенного производства, просроченной дебиторской, кредиторской задолженности сохранять финансовое обеспечение, непрерывность и ритмичность процесса производства и своевременно возвращать в деловой оборот средства, когда-то авансированные учредителями.

По инерции финансовая наука продолжает настаивать на том, что функционирование финансовых ресурсов концентрируется главным образом в сфере формирования, распределения и использования прибавочной стоимости — как первооснове финансовых отношений. Но сегодня, когда основная масса отечественных организаций являются низкорентабельными (практически не производят прибавочную стоимость) или убыточными (не в полной мере воспроизводят и необходимую стоимость), такая позиция по меньшей мере неуместна. Сфера практического использования финансов, финансовых ресурсов коммерческих организаций должна выйти за границы, предписанные им когда-то распределительной концепцией финансов, плановой экономикой с их базовой установкой на получение прибавочной стоимости и ее непереносимое фондовое использование.

В-третьих, отметим разграничение учеными понятий «денежные средства» и «финансовые ресурсы» [1]. При этом одни ученые рассматривают финансовые ресурсы частью денежных средств организации [2]. Другие исходят из того, что денежные средства — это более широкое понятие, чем финансовые ресурсы, объясняя, что «только часть средств в обороте коммерческой организации становится источником формирования финансовых ресурсов» [3, с. 86—87].

Такой взгляд на финансовые ресурсы объясняется тем положением распределительной концепции финансов, которое выделяет финансовые отношения в составе денежных отношений, рассматривает их как специфическую часть (вид) денежных отношений [1].

Этот постулат распределительной концепции финансов также не поддерживается практикой. Настоятельное требование ортодоксальных финансистов сохранять разграничения между терминами «денежные средства» и «финансовые ресурсы» приводит не к упорядочению деловой лексики, а наоборот, к лексической неразберихе. Разве можно назвать правильной и удобной ситуацию, при которой практики должны контролировать правильность применения этих терминов. Так, характеризуя механизм покрытия одной части затрат организации (текущих затрат), специалисты должны прибегать к использованию термина «денежные средства», а при характеристике механизма покрытия капитальных затрат требуется уже использование термина «финансовые ресурсы». И когда руководитель организации говорит «у организации нет финансовых ресурсов для завершения производственного цикла (для выплаты заработной платы, приобретения необходимого сырья, оплаты счетов за электроэнергию и т.п.), то исходя из базовых положений распределительной концепции его надо уличить в терминологической некорректности. Ведь во всех этих случаях организации не хватает «денежных средств», а «финансовых ресурсов» у нее может не хватить на нужды расширенного производства: на модернизацию производства, его техническое перевооружение, реконструкцию, материальное стимулирование работников и т.п. Зачем поддерживать неопределенность там, где зарубежная и отечественная практика уже все прояснила: а) финансовые ресурсы как часть денежных средств являются денежными средствами, так как часть всегда обладает свойствами целого; б) денежные средства, которыми оперирует организация, и есть ее финансовые ресурсы.

Таким образом, проведенная аналитическая работа подтвердила наше предположение о наличии прямой связи между качеством положений сущности финансов и практическими трактовками финансовых ресурсов. В таком случае единственно объяснимой причиной расхождения взглядов отечественных ученых и практиков на финансовые ресурсы является несовершенство базовых положений распределительной концепции финансов. На это несовершенство мы уже неоднократно обращали внимание в своих исследованиях [6]. И в данной работе мы еще раз пришли к выводу: в своей классической версии распределительная концепция финансов не способна обеспечить адекватное теоретическое сопровождение многим практическим процессам и явлениям в их сегодняшнем обновленном рыночном звучании.

Финансовые менеджеры организаций сегодня стали свидетелями недопустимого прецедента: отрыва основных постулатов распределительной концепции финансов от сложившейся практики их использования на уровне микроэкономики. Необходимо наконец-то предпринять действия по устранению такого нежелательного явления. Это открывает новый «оперативный простор» для понимания и уточнения сущности многих финансовых категорий.

В частности, в обновленном формате определение сущности финансовых ресурсов может выглядеть так. Финансовые ресурсы организации — это совокупность всех денежных средств, находящихся в ее распоряжении, предназначенных для формирования (пополнения) необходимых ей активов с целью выполнения всех финансовых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производства, затрат, связанных с удовлетворением социальных нужд и стимулированием работников в процессе осуществления организацией ее текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

В предложенном нами определении:

- подчеркнута неразрывная связь между денежными средствами и финансовыми ресурсами коммерческой организации. На расчетный счет или в кассу организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг, доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот, денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду;

• дана широкая трактовка источников формирования финансовых ресурсов — все денежные средства, т.е. средства, которые могут формироваться за счет денежных доходов организации, за счет ее накоплений, а также за счет всех видов поступлений извне, в том числе и кредитных ресурсов, которые распределительная концепция к финансам не относит. Зарубежная практика предусматривает включение в состав финансовых ресурсов краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности. Мы согласны с этим уточнением, но от себя добавляем: если эти так называемые эквиваленты денежных средств являются высоколиквидными и могут с минимальным временным лагом трансформироваться в деньги;

• дополнена сфера использования финансовых ресурсов — не только расширенное, но и простое производство. Содержится указание на целевое предназначение финансовых ресурсов — формирование (пополнение) необходимых ей активов и названы направления задействования этих активов: осуществление организацией текущей, инвестиционной, финансовой деятельности.

Такое обновленное определение, кроме того, вносит ясность в процесс дифференциации таких категорий, как «капитал» и «финансовые ресурсы». Капитал — это финансовые ресурсы, которые уже «материализованы» в долгосрочных и краткосрочных активах организации на предшествующих стадиях ее хозяйственного развития. А финансовые ресурсы — это средства, предназначение которых сводится к обеспечению финансирования текущего и предстоящего развития организации. Финансовые ресурсы содержат в себе потенциальную возможность пополнить капитал организации в ее текущей и будущей деятельности. Слово «ресурс» во многих толковых словарях трактуется как «возможность».

Абсолютно правы те исследователи, которые утверждают, что «теории не следует менять до тех пор, пока к этому нет принудительных оснований, а единственным принудительным основанием для смены теории является ее расхождение с практикой» [9]. Именно такое расхождение мы сегодня наблюдаем. Наша работа является попыткой переосмысления, развития тех теоретических воззрений на финансы, финансовые ресурсы, которые со временем утратили свою бесспорность под воздействием изменения жизненных реалий.

Л и т е р а т у р а

1. Финансы : учебник / В. М. Родионова [и др.] ; под ред. В. М. Родионовой. — М. : Финансы и статистика, 1995. — 432 с.
Finansy : uchebnik / V. M. Rodionova [i dr.] ; pod red. V. M. Rodionovoy. — M. : Finansy i statistika, 1995. — 432 s.
2. Финансы : учебник / А. Г. Грязнова [и др.] ; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. — М. : Финансы и статистика, 2012. — 496 с.
Finansy : uchebnik / A. G. Gryaznova [i dr.] ; pod red. A. G. Gryaznovoy, E. V. Markinoy. — M. : Finansy i statistika, 2012. — 496 s.
3. Моляков, Д. С. Теория финансов предприятий : учеб. пособие / Д. С. Моляков, Е. И. Шохин. — М. : Финансы и статистика, 2001. — 112 с.
Molyakov, D. S. Teoriya finansov predpriyatiy : ucheb. posobie / D. S. Molyakov, E. I. Shokhin. — M. : Finansy i statistika, 2001. — 112 s.
4. Мигунов, А. А. Сущность и экономическое содержание финансовых ресурсов / А. А. Мигунов // Вестн. Науч.-исслед. центра корпоративного права, упр. и венчурного инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. — 2009. — № 2. — С. 56.
Migunov, A. A. Sushchnost' i ekonomicheskoye sodержanie finansovykh resursov / A. A. Migunov // Vestn. Nauch.-issled. tsentra korporativnogo prava, upr. i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar. gos. un-ta. — 2009. — № 2. — S. 56.
5. Финансы и финансовый рынок : учеб. пособие / О. А. Пузанкевич [и др.] ; под ред. О. А. Пузанкевич. — Минск : БГЭУ, 2010. — 314 с.

Finansy i finansovyy rynek : ucheb. posobie / O. A. Puzankevich [i dr.] ; pod red. O. A. Puzankevich. — Minsk : BGEU, 2010. — 314 s.

6. *Бондарь, Т. Е.* Теория финансов и необходимость ее развития / Т. Е. Бондарь // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 35—42.

Bondar', T. E. Teoriya finansov i neobkhodimost' ee razvitiya / T. E. Bondar' // Nauch. tr. / Belorus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2016. — Vyp. 9. — S. 35—42.

7. *Павлова, Л. Н.* Финансовый менеджмент на предприятиях и коммерческих организациях. Управление денежным оборотом / Л. Н. Павлова. — М. : Финансы и статистика, 2003. — 516 с.

Pavlova, L. N. Finansovyy menedzhment na predpriyatiyakh i kommercheskikh organizatsiyakh. Upravlenie denezhnym oborotom / L. N. Pavlova. — M. : Finansy i statistika, 2003. — 516 s.

8. *Абаева, Н. П.* Развитие концепции финансового менеджмента / Н. П. Абаева // Финансы и кредит. — 2013. — № 47. — С. 25—28.

Abaeva, N. P. Razvitie kontseptsii finansovogo menedzhmenta / N. P. Abaeva // Finansy i kredit. — 2013. — № 47. — S. 25—28.

9. *Фейерабенд, П.* Избранные труды по методологии науки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis>. — Дата доступа: 08.11.2016.

Feyerabend, P. Izbrannyye trudy po metodologii nauki [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis>. — Data dostupa: 08.11.2016.

Статья поступила в редакцию 08.12.2016 г.

УДК 338.23

A. Bondar'
N. Zhebentyaeva
BSEU (Minsk)

INTELLECTUAL SECURITY IN THE SYSTEM OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article presents the characteristics of the system of post-industrial society, revealed its main features. The role and place of intellectual security in the framework of the formation of post-industrial society, and describes the main quantitative indicators characterizing the intellectual security.

Keywords: security; intelligence; intellectual security; intellectual capital; human capital; knowledge; information; competitiveness; post-industrial society; sustainable development.

А. В. Бондарь
доктор экономических наук, профессор
Н. А. Жебентяева
БГЭУ (Минск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье дана характеристика системе постиндустриального общества, выявлены ее основные черты. Определены роль и место интеллектуальной безопасности в рамках становления постиндустриального общества, а также описаны основные количественные индикаторы, характеризующие интеллектуальную безопасность.

Ключевые слова: безопасность; интеллект; интеллектуальная безопасность; интеллектуальный капитал; человеческий капитал; знания; информация; конкурентоспособность; постиндустриальное общество; устойчивое развитие.